

## ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'42

DOI 10.18101/2686-7095-2025-4-3-11

### **ИНСТРУКТИВНЫЙ ДИСКУРС В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: РЕЧЕВОЙ ЖАНР ПРОМПТА**

© **Шульгинов Валерий Александрович**

кандидат филологических наук,

ведущий научный сотрудник лаборатории лингвистической конфликтологии  
и современных коммуникативных практик,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20;

ведущий научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований,

Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)

Россия, 141701, г. Долгопрудный, Институтский переулок, 9

me@vshulginov.ru

© **Клокова Ксения Сергеевна**

младший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований,

Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)

Россия, 141701, г. Долгопрудный, Институтский переулок, 9

kseniakloкова@gmail.com

© **Юдина Татьяна Александровна**

младший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований,

Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)

Россия, 141701, г. Долгопрудный, Институтский переулок, 9

yudina.tatiana22@gmail.com

**Аннотация.** В настоящей статье анализируются жанровые особенности промпта, которые, с одной стороны, выделяют его на фоне инструктивного дискурса, а с другой — позволяют рассматривать как ключевой тип текста, отражающий специфику коммуникации между человеком и компьютером. Специфика данного типа текста раскрывается через двухкомпонентный фрейм: статический компонент исходных данных и динамический сценарий взаимодействия. Выделяются четыре типа динамических фреймов: прескриптивный, ограничительно-прескриптивный, наглядно-прескриптивный и вопросительно-прескриптивный. На материале коллекции из 200 промптов показано преобладание комбинированных структур, в которых устойчиво сочетаются прескриптивные и ограничительные указания. Особое внимание уделяется трудностям интерпретации адресата, роль которого фактически выполняет механизм опосредованного взаимодействия пользователя с большим объемом информации. В работе выделя-

ется ключевой механизм — ролевое моделирование адресата и имплицитное формирование образа говорящего с помощью системы содержательных, процедурных, стилистических и этических ограничений. Обсуждаются ограничения проведенного исследования и перспективы анализа реальной пользовательской практики.

**Ключевые слова:** промпт, речевой жанр, инструктивный дискурс, большие языковые модели, статический фрейм, динамический фрейм, педагогический дискурс, ролевое моделирование, адресат.

### **Благодарности**

Исследования проведены в рамках соглашения с Минобрнауки России от 17.01.2025 № 075-03-2025-662 (шифр FSMG-2025-0086, тема проекта «Прикладные исследования по внедрению технологий искусственного интеллекта в высшем образовании»).

### **Для цитирования**

Шульгинов В. А., Клокова К. С., Юдина Т. А. Инструктивный дискурс в эпоху искусственного интеллекта: речевой жанр промпта // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2025. Вып. 4. С. 3–11.

### **Введение**

Стремительное развитие технологий и появление больших языковых моделей (БЯМ), имитирующих человеческую коммуникацию, привели к новым формам взаимодействия человека и компьютера. Одной из ключевых инноваций стал промпт (от англ. «prompt» — «запрос», «подсказка») — текстовое или голосовое указание для инициирования или управления действиями ИИ. Современные исследования сосредоточены на оптимизации языкового наполнения промптов для генерации изображений [2], текстов [11] и изучении влияния стратегий вежливости на решение лингвистических задач [12]. Целью исследования является выявление специфических жанровых характеристик промпта в контексте формирования образа адресанта и адресата.

В работе Н. Д. Арутюновой рассматривается широкий спектр видов диалогического взаимодействия, охватывающий информативный диалог, прескриптивный диалог, обмен мнениями с целью принятия решения или поиска истины, диалог, направленный на установление или регулирование межличностных отношений, а также праздноречевые жанры, включающие эмоциональный, артистический и интеллектуальный подтипы [4]. При этом Н. Д. Арутюнова отмечает, что «в реальной речи названные жанры редко представлены в чистом виде» [4, с. 650]. Основные иллокутивные характеристики промпта — императивная и прескриптивная функции, баланс которых может варьироваться в зависимости от запроса пользователя, что позволяет отнести промпт к более широкому классу инструктивных текстов.

Исследователи рассматривают речевой жанр инструкции на материале дискурса IT-корпораций [6], в области инженерной коммуникации и руководств по

эксплуатации [9], в медицинском и фармацевтическом дискурсе [3; 5; 8; 10], документах по работе с персоналом [1], а также поучающего потенциала фольклорных текстов [16]. Мы опираемся на определение Л. В. Рехтина, согласно которому речевой жанр инструкции представляет собой «формально-содержательную инвариантную модель текстов, объединенных общей коммуникативной функцией — давать указания относительно осуществления какого-либо мероприятия» [13, с. 5]. Как следует из этого определения, ключевым признаком инструктивного текста является наличие в нем указаний регламентирующего характера, что предопределяет иерархические отношения между говорящим и адресатом.

В условиях интернет-коммуникации соотношение статусов говорящего и адресата в инструктивном дискурсе может существенно изменяться. На это влияет как бенефактивный характер инструкций, при котором основным получателем выгоды выступает адресат, так и специфика электронного дискурса, ориентированного на переход от иерархических к эгалитарным языковым сообществам [17]. Тенденция к демократизации инструктивных текстов отмечается в исследовании У. Ульяновой [14], где рассматривается феномен *missing manual* — разновидности «инструкций по эксплуатации», которые создаются наиболее опытными пользователями для широкой аудитории в качестве альтернативы официальным инструкциям. Такие тексты отличаются простым и эмоциональным стилем, а также часто содержат полезные заметки о личном опыте использования техники.

Зародившись в пространстве официально-делового дискурса, инструктивные тексты постепенно смещаются в суггестивную область общения, где иерархические позиции говорящего и слушающего становятся не столь существенны, а на первое место выходит экспертность автора и его готовность поделиться своим опытом в виде советов и рекомендаций. Естественным развитием этой трансформации становится появление жанра промпта — инструктивного текста, соотношение статусов коммуникантов в котором еще менее определены.

Для эмпирического анализа жанровых характеристик промптов была сформирована коллекция из 200 примеров. Итоговая выборка охватывает девять тематических категорий: (1) образование и академическая сфера; (2) творчество и создание контента; (3) здоровье и медицина; (4) технологии и IT; (5) консультирование; (6) маркетинг, реклама и PR; (7) трудоустройство; (8) финансы и недвижимость; (9) общее (промпты, не привязанные к конкретной теме).

#### *Роль моделирования: говорящий и слушающий*

Явное указание на целевую роль языковой модели является ключевой стратегией конструирования образа адресата в рамках промпта. Как правило, такая роль задается в первом предложении запроса. При анализе эмпирического материала выявлено применение данного приема — ролевого моделирования — в 121 промпте из набора данных. В качестве доминирующей языковой конструкции для реализации этой задачи в корпусе зафиксирована формула «Я хочу, чтобы вы выступили в роли [X]» в различных вариациях, например, *(Я) хочу, чтобы ты(вы) выступил(и) в роли [X]* (54 примера); *Ты [X]* (20 примеров); *Представь, что ты*

[X] (21 пример); Я хочу, чтобы ты(вы) действовал(и) как [X] (12 примеров); Выступи в роли [X] (4 примера); Действуй как [X] (3 примера) и др.

На рис. 1 представлено распределение категорий ролей, назначаемых моделью. Для краткости индивидуальные роли были объединены в категории (например, наиболее часто встречающаяся категория «Преподаватель / научный деятель» включает роли учителя, репетитора, методолога, академика, историка и др.).

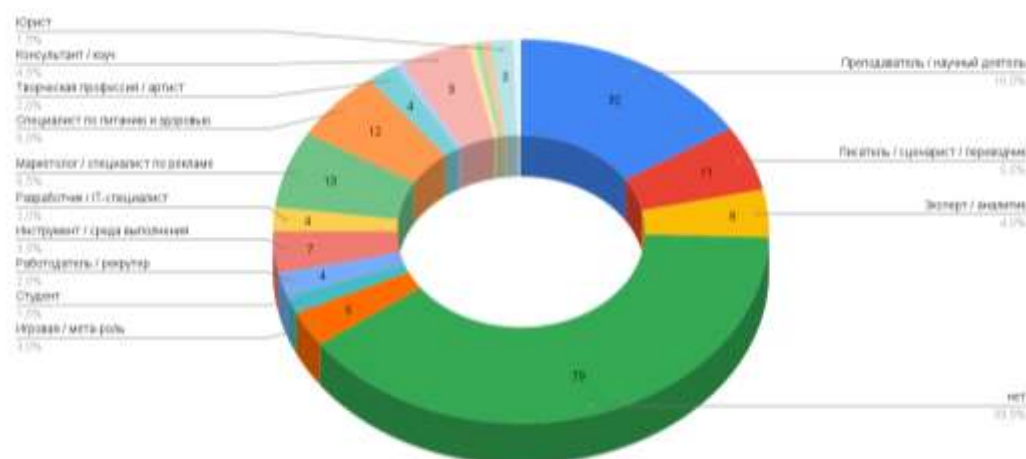


Рис. 1. Распределение количества и долей категорий ролей в коллекции промптов

Помимо базового указания роли формирование образа слушающего осуществляется посредством спецификации предметной области (например, *учитель начальных классов; шеф-повар, специализирующийся на здоровом питании*) и атрибуции профессиональных характеристик (таких как *опытный маркетолог, профессиональный SMM-менеджер, креативный методист*). Подобные уточняющие дескрипторы выполняют двойную функцию: во-первых, они детализируют коммуникативный контекст, передаваемый языковой моделью; во-вторых, актуализируют использование релевантных областей знаний.

Говорящий определяет не только функциональный профиль модели, но и ее коммуникативную позицию, стилистические параметры, уровень экспертизы и этические границы. Данные ограничения можно подразделить на следующие категории: (1) рестриктивные директивы: исключение определенных действий или регламентация ответа (*не пиши объяснения в ответах; в ответе не должно быть ничего, кроме указанной информации*); (2) процедурные алгоритмы: описание последовательности взаимодействия или условий реагирования (*когда я отвечу, скажи, правильно или нет*); (3) стилистические предписания: требования к регистру, языковому коду или терминологическому аппарату (*в произношении должны использоваться турецкие латинские буквы для фонетики; не меняй стиль письма*); (4) этические предписания: установки, регулирующие социально-

коммуникативные аспекты, включая имитацию антропоморфного дискурса и способствование объективности (*очень важно писать, как человек; стиль коммуникации [...] уважительный к различным перспективам; ваша задача - найти надежные источники*).

Эксплицитное указание роли пользователя или целевой аудитории наблюдается в исследованной коллекции промптов с низкой частотностью (11 промптов). Типичными языковыми реализациями данного приема выступают конструкции: *Я предоставляю вам [X]* (например, ученика, студента); *Представь, что ты объясняешь [X]* (ребенку, взрослому, бухгалтеру); *Ваша задача — помочь [X]* (пользователям, школьникам); *Объясни мне [тему] так, чтобы понял [X]* (семилетний ребенок, подросток); *Представь, что ты [роль чата], а я — [X]* (кандидат на должность, твой клиент); *Я буду [X]* (кандидатом).

Имплицитное конструирование образа говорящего через референцию к целевой аудитории нередко включается в описание задачи. Например, «*Твоя цель — составить карту знаний на основе транскрипта лекции для эффективной подготовки студента к экзамену*» позволяет вывести образ говорящего как экзаменуемого студента.

Детализация образа говорящего может осуществляться через контекстуальные дескрипторы независимо от наличия эксплицитной ролевой маркировки или самоограничений. Данный механизм функционирует как имплицитный маркер, сигнализирующий о предметной области, релевантной для коммуникативных потребностей автора промпта. Например, фраза «*Я буду говорить с тобой по-английски*» актуализирует языковую компетенцию говорящего. В каждом случае контекстуальный компонент выполняет двойную функцию: явно фиксирует параметры взаимодействия и имплицитно формирует ожидаемый профиль говорящего.

#### *Динамический фрейм промпта*

Как часть инструктивного дискурса содержательно промпт включает два взаимодополняющих информационных компонента. Первый — компонент исходных данных: сведения об объектах, инструментах, агентах и других релевантных параметрах, формирующих целостное представление о предметной области взаимодействия с пользователем (в терминологии О. В. Хорохориной — «статический фрейм» [15, с. 9], у Н. А. Карабань — «описательная часть» [7, с. 97], оба понятия применяются в рамках инструктивных текстов).

Второй — сценарий взаимодействия пользователя с обозначенными объектами, или «динамический фрейм» («инструктивная часть») [7; 15]. Как правило, этот компонент обладает прескриптивным характером, задавая последовательность действий, необходимых для достижения заданного результата. Динамический фрейм инструктивных текстов может относиться к одному из классов в зависимости от конкретной интенции говорящего.

Собственно прескриптивные конструкции реализуются преимущественно посредством императивных форм («*Подготовь [...]*», «*Предложи мне \_ и объясни [...]*» и др.) и инфинитивных конструкций, содержащих целевую установку («*Твоя*

задача — *составить карту знаний*», «*Твоя цель — генерировать диалоги*»). Также зафиксирована значимая роль сложноподчиненных предложений с изъяснительными придаточными (96 вхождений в коллекции), служащих для репрезентации персоны или целеполагания: «*Я хочу, чтобы ты действовал как учитель*».

В отличие от собственно прескриптивных конструкций ограничительно-прескриптивные указания реализуются через модальные выражения, явно определяющие параметры исполнения («*В ответе не должно быть ничего, кроме [...]*», «*Каждая идея должна быть подробно описана [...]*» и др.) (59 промптов с использованием модальных конструкций для предоставления инструкции). Параллельно используются грамматические средства актуализации условий: глагольные формы настоящего/будущего времени («*Я буду писать вам предложения, а вы будете отвечать [...]*»); инфинитивные, императивные и изъяснительные конструкции, накладывающие содержательные ограничения («*Обрати внимание на [...]*»).

Второстепенные инструктивные типы демонстрируют специфические механизмы реализации. Наглядно-прескриптивные конструкции опираются на экзemplификационные маркеры, явно демонстрирующие ожидаемый результат: «*Пример задания: [пример]. Пример решения: [пример]*». Также к данному типу относятся структурные прескрипции, задающие композиционные рамки ответа («*Структура курсовой работы следующая: [ваша структура]*») и перечисление аспектов, которые модели следует учитывать при составлении ответа («*составь портреты клиентов, опиши их боли, потребности, ошибки в решении проблем, каналы коммуникации, составь вопросы для интервью*»).

Вопросительно-прескриптивный тип, представленный в коллекции промптов двумя случаями, реализован как косвенная просьба: «*Можешь ли ты предложить вариант?*». Данная форма, сохраняя вопросительную интонацию, функционирует как инструмент смягченного требования.

Анализ материала показывает, что композиция промпта строится на интеграции директивных, ограничительных, иллюстративных и вопросительных стратегий. Преобладание комбинированных структур (76% случаев) и устойчивая связь между формулировкой задачи и ее регламентацией (65%) указывают на ключевую особенность жанра: эффективное взаимодействие с языковой моделью требует не только четкого задания цели, но и подробной системы ограничений, необходимых для прогнозируемого результата генерации.

### **Заключение**

Специфической чертой промпта на фоне инструктивного дискурса становится его функционирование как инструмента целенаправленного формирования коммуникативной ситуации, определяющей соответствие между запросом и результатом генерации модели. Композиционно данная особенность проявляется в наборе элементов, который в конкретной реализации может редуцироваться вплоть до императивной части: описание роли модели, описание роли говорящего, собственно императивная часть, примеры выполненного задания, эксплицитно выра-

женные ограничения и регламентация ответа, алгоритм дальнейшего взаимодействия, технические требования к формату выдачи и ценностно-этические установки модели.

Важным компонентом, подчеркивающим диалогическую специфику промпта, становится детализированное описание роли, которую выполняет языковая модель. При этом окончательное определение этой роли возможно лишь в соотношении с ролью человека в данном коммуникативном взаимодействии: обычно большими языковыми моделями назначаются экспертные роли (учитель, создатель учебных материалов, методист, тьютор, рецензент и др.), менее частотной стратегией становится установка на речевое поведение равного статуса или подчиненного (собеседник, помощник). Говорящий конструирует собственную роль как участника более низкого статуса (школьник, семилетний ребенок и др.) — подобная стратегия обеспечивает контроль результата генерации и представляет собой частный случай стратегии регламентирования выдачи модели. Отмеченные особенности проявляются в языковом воплощении жанра промпта, яркой чертой которого становится доминирование императивных конструкций при их модификации модальными элементами, инфинитивными оборотами и условными конструкциями.

#### *Литература*

1. Агамалиева И. Д. Функционально-семантическое описание коммуникативных актов инструктивной дискурсии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тверь, 2001. 28 с. Текст: непосредственный.
2. Алексеева Л. Г., Алексеев П. С. Язык промптов, или Особенности формулирования запросов к генеративным нейросетям для создания изображений // *Verba. Северо-западный лингвистический журнал*. 2024. № 3(13). С. 50–61. Текст: непосредственный.
3. Антонова Н. Ю. Некоторые лингвистические признаки коммуникативной точности текстов инструкций по применению лекарственных препаратов // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2010. № 4. С. 24–27. Текст: непосредственный.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. Москва: Языки русской культуры, 1999. 896 с. Текст: непосредственный.
5. Бутракова Л. О., Гуц Е. Н. Официально-деловой дискурс: психолингвистическое исследование восприятия инструктивного документа методом «встречного текста» // *Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение*. 2013. Вып. 86, № 37. С. 22–25. Текст: непосредственный.
6. Канащук С. А. Инструктивный дискурс IT корпораций: социолингвистический аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Томск, 2012. 227 с. Текст: непосредственный.
7. Карбань Н. А. Речевой жанр инструкции // *Известия Волгоградского государственного технического университета*. 2008. Т. 7, № 5. С. 96–98. Текст: непосредственный.
8. Косилова М. Ф. Инструкция к медикаментам: лингвистика на службе практики // *Вестник Московского университета*. 2003. № 2. С. 100–117. Текст: непосредственный.
9. Куркан Н. В. Модель жанра «Руководство по эксплуатации» // *Жанры речи*. 2021. № 1(29). С. 49–56. Текст: непосредственный.

10. Носова Л. Н. Коммуникативно-прагматический потенциал инструкции по применению лекарственных средств в фармацевтическом дискурсе: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2013. 193 с. Текст: непосредственный.
11. Остапенко С. В., Халина Н. В. Лингвистическая оптимизация промта в аспекте проблематики промт-инжиниринга // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2025. Т. 11, № 1(41). С. 36–50. Текст: непосредственный.
12. Пиперски А. Ч. Вежливость в коммуникации между человеком и искусственным интеллектом // Слово.ру: Балтийский акцент. 2024. Т. 15, № 4. С. 89–98. Текст: непосредственный.
13. Рехтин Л. В. Речевой жанр инструкции: полевая организация: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Горно-Алтайск, 2005. 178 с. Текст: непосредственный.
14. Ульянова У. А. Missing Manual как разновидность инструкции по эксплуатации: к определению понятия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. Ч. 1, № 3(21). С. 178–181. Текст: непосредственный.
15. Хорохордина О. В. Инструкция как тип текста // Мир русского слова. 2013. № 4. С. 7–14. Текст: непосредственный.
16. Шутова О. А. Инструкция как речевой жанр поучающего дискурса // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2. С. 68–70. Текст: непосредственный.
17. Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford: Oxford University Press, 2001. 292 p.

*Статья поступила в редакцию 03.11.2025; одобрена после рецензирования 01.12.2025; принята к публикации 05.12.2025.*

#### INSTRUCTIONAL DISCOURSE IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THE PROMPT AS A SPEECH GENRE

*Valerii A. Shulginov*

Cand. Sci. (Philology)

Lead Researcher of the Conflict Linguistics and Modern Communicative Practices Laboratory

National Research Institute

Higher School of Economics

20 Myasnitskaya St., 101000 Moscow, Russia;

Lead Researcher

Center of Interdisciplinary Research

Moscow Institute of Physics and Technology (National Research Institute)

9 Institutskiy Pereulok, 141701 Dolgoprudniy, Russia

me@vshulginov.ru

*Ksenya S. Klokova*

Junior Researcher

Center of Interdisciplinary Research

Moscow Institute of Physics and Technology (National Research Institute)

9 Institutskiy Pereulok, 141701 Dolgoprudniy, Russia

kseniaklokova@gmail.com



*Tatyana A. Yudina*

Junior Researcher

Center of Interdisciplinary Research

Moscow Institute of Physics and Technology (National Research Institute)

9 Institutskiy Pereulok, 141701 Dolgoprudniy, Russia

yudina.tatiana22@gmail.com

*Abstract.* The article analyzes the genre-specific features of the prompt, which, on the one hand, distinguish it from instructional discourse and, on the other, allow it to be regarded as a key text type that reflects the specifics of communication between humans and computers. The distinctive nature of this text type is revealed through a two-component frame: a static component consisting of the source data and a dynamic scenario of interaction. Four types of dynamic frames are identified: prescriptive, restrictive-prescriptive, illustrative-prescriptive, and interrogative-prescriptive. Based on an analysis of a corpus of 200 prompts, the study demonstrates the predominance of hybrid structures in which prescriptive and restrictive instructions are consistently combined. Particular attention is paid to the difficulties of interpreting the addressee, whose role is in fact performed by a mechanism of mediated interaction between the user and a large volume of information. The article identifies a key mechanism, which is role modeling of the addressee and the implicit construction of the speaker's image through a system of semantic, procedural, stylistic, and ethical constraints. The limitations of the study and prospects for analyzing real user practices are discussed.

*Keywords:* prompt, speech genre, instructional discourse, large language models, static frame, dynamic frame, pedagogical discourse, role modeling, addressee.

*Acknowledgments*

The studies were carried out within the agreement with the Russian Ministry of Defense dd. 17.01.2025 No. 075-03-2025-662 (code FSMG-2025-0086, the project's topic: *Applied studies on implementation of artificial intelligence technologies in higher education*).

*For citation*

Shulginov V. A., Klokova K. S., Yudina T. A. Instructional Discourse in the Age of Artificial Intelligence: The Prompt as a Speech Genre. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2025; 4: 3–11 (in Russ).

*The article was submitted 03.11.2025, approved after reviewing 01.12.2025; accepted for publication 05.12.2025.*